

DOI 10.22363/2313-2329-2021-29-4-750-762

УДК 52(339.92+327)

Научная статья / Research article

Актуальные тенденции торгово-экономического сотрудничества Японии со странами – членами ШОС

К.А. Корнеев

Институт Дальнего Востока Российской академии наук,
Российская Федерация, 117997, Москва, Нахимовский пр-кт, д. 32

✉ k_korneev@mail.ru

Аннотация. Рассматривается японская экономическая политика в отношении стран – членов ШОС, которая выстраивается на основе долгосрочных интересов Японии в азиатском регионе. Шанхайская организация сотрудничества достаточно разнородна: одни страны (Индия, Китай) движутся в высокоскоростном сегменте мировой экономики и имеют годовой прирост ВВП (без учета падения в 2020 г., вызванного пандемией) на уровне 5 % и более, в то время как другие (например, Россия) находятся в низкоскоростном сегменте. Это формирует различное наполнение внешней экономической политики Японии по отношению к отдельным государствам ШОС, но просматривается и ряд общих тенденций, обусловленных сложившейся структурой японского экспорта/импорта. Уже не первое десятилетие перед Японией стоит сложная задача выхода из продолжительной экономической стагнации не только путем внутренних реформ, но и через расширение границ своей внешнеторговой деятельности, и страны ШОС с их емкими внутренними рынками, испытывающими недостаток высокотехнологичной продукции, входят в число перспективных направлений для японского экспорта. Поэтому значительный научный интерес представляет актуальное содержание японской внешнеэкономической политики на пространстве ШОС.

Ключевые слова: Япония, Шанхайская организация сотрудничества, внешняя экономическая политика, торгово-экономические отношения, текущее состояние сотрудничества, перспективы сотрудничества

История статьи: поступила в редакцию 27 июня 2021 г.; проверена 15 августа 2021 г.; принята к публикации 6 сентября 2021 г.

Для цитирования: Корнеев К.А. Актуальные тенденции торгово-экономического сотрудничества Японии со странами – членами ШОС // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Экономика. 2021. Т. 29. № 4. С. 750–762. <http://dx.doi.org/10.22363/2313-2329-2021-29-4-750-762>

Current trends in Japan's economic cooperation with the SCO member states

Konstantin A. Korneev

*Institute of Far Eastern Studies of the Russian Academy of Sciences,
32 Nakhimovskii Prospekt, Moscow, 117997, Russian Federation*

✉ k_korneev@mail.ru

Abstract. The paper considers the Japanese economic policy towards the SCO member states, which is built on the basis of Japan's long-term interests in the Asian region. The Shanghai Cooperation Organization is quite diverse: some countries (India, China) are moving in the high-speed segment of the world economy and have annual GDP growth (excluding the fall in 2020 caused by the pandemic) at the level of 5% or more, while others (for example, Russia) are in the low-speed segment. This forms a different content of Japan's foreign economic policy in relation to the individual SCO states, but there are also a number of general trends due to the current structure of Japanese exports/imports. For more than a decade, Japan has been facing a difficult task of overcoming prolonged economic stagnation not only through internal reforms, but also through expanding the borders of its foreign trade activities, and the SCO countries with their capacious domestic markets experiencing a shortage of high-tech products are among the priority areas for Japanese exports. Therefore, the urgent content of Japanese foreign economic policy in the SCO area is of considerable scientific interest.

Keywords: Japan, Shanghai Cooperation Organization, foreign economic policy, trade relations, economic relations, current state of cooperation, prospects of cooperation

Article history: received June 27, 2021; revised August 15, 2021; accepted September 6, 2021.

For citation: Korneev, K.A. (2021). Current trends in Japan's economic cooperation with the SCO member states. *RUDN Journal of Economics*, 29(4), 750–762. (In Russ.) <http://dx.doi.org/10.22363/2313-2329-2021-29-4-750-762>

Введение

Следует сразу пояснить, что основная цель статьи – разобраться в том, какие существуют магистральные направления торгово-экономического сотрудничества между Японией и странами – членами ШОС, и какие факторы влияют на их текущее состояние. Японские товары, поставляемые в отдельные страны Организации, могут в дальнейшем перемещаться как часть потоков трансграничной торговли в рамках ШОС, пусть пока государства – члены этого объединения напрямую не связаны соглашениями о свободной торговле. В пределах Евразийского экономического союза (ЕАЭС) идет постепенное снижение средневзвешенного импортного тарифа, но это касается только товаров и услуг, произведенных на территории данного объединения. Большие планы у Китая по интеграции сопредельных экономик в одну региональную систему в рамках инициативы «Один пояс, один путь», однако эта задача на перспективу.

В настоящей работе проводится комплексный анализ структуры и базовых принципов внешнеторговой политики Японии в отношении региона

ШОС, оценивается динамика статистических показателей за несколько лет, определяются основные тренды, существующие в настоящий момент и заключающие в себе потенциал к реализации в среднесрочной перспективе. В статье используются методы историко-логического, статистического и сравнительного анализа, дополненные инструментарием теорий международной торговли. В качестве примера такого инструментария – оценочный подход на основе внешнеторговой специализации государств, или, другими словами, их места в структуре международного разделения труда. Это определяет характер экспорта/импорта и позволяет объяснить многие текущие закономерности, а также обозначить горизонты их возможной эволюции. Соответственно, следует раскрыть несколько важных пунктов:

1) обозначить общую структуру товарооборота Японии со странами – членами ШОС, принимая во внимание лишь наиболее важные для статистического анализа группы товаров и опираясь на устойчивую динамику торговли ими;

2) рассмотреть текущую степень интеграции Японии и стран – членов ШОС в рамках международных экономических организаций (соглашений) в Азии, что указывает на уровень взаимозависимости экономик;

3) выделить и объяснить барьеры для расширения взаимной торговли либо изменения ее номенклатуры как промежуточный итог воздействия различных внутренних и внешних факторов.

Результатом работы станет систематизация и последовательная оценка действий Японии по продвижению своих торгово-экономических интересов на пространстве Шанхайской организации сотрудничества.

Обзор литературы

Теме исследования торгово-экономической политики Японии в отношении стран – членов ШОС посвящено немало научных и аналитических материалов. При написании настоящей статьи привлекались труды из коллективной монографии «Перспективы многостороннего сотрудничества ШОС с международными структурами в интересах развития стратегии организации», изданной Институтом Дальнего Востока РАН в 2019 г. Большую помощь оказали материалы таких авторов, как Н. Мурашкин, С. Армстронг, П. Драйсдейл, Б. Линч, Л. Ченянг, С. Смирнов, Л. Талалова, З. Кадирова, В. Кашин, В. Петровский и некоторых других, а также данные JETRO – Japan External Trade Organization и Стратегии развития Шанхайской организации сотрудничества до 2025 г.

Структура товарооборота Японии со странами – членами ШОС

В настоящее время полноформатными членами Шанхайской организации сотрудничества являются восемь государств: Китай, Россия, Индия, Пакистан, Казахстан, Узбекистан, Киргизия и Таджикистан. Статус наблюдателей имеют Белоруссия, Иран, Афганистан и Монголия. Индия и Пакистан присоединились к организации относительно недавно – в 2017 г., преследуя разные цели. Если для Индии ШОС является скорее инструментом диверсификации внешней политики и одной из ступенек на пути укрепления позиций страны на международной арене, а также способом расширить энергетическое сотрудничество с Россией и государствами Центральной Азии,

то для Пакистана важнее вопросы безопасности и продолжавшегося углубления торгово-экономического взаимодействия с Китаем (Кашин, 2019). Все страны ШОС (кроме Китая) имеют разный объем, но похожую структуру внешнеторгового оборота с Японией (табл. 1).

Таблица 1

Товарооборот Японии со странами – членами ШОС, млрд долл.

	2015	2016	2017	2018	2019
Китай	268	270	300	317	300
Индия	13	14	14	16	16
Россия	21	17	19	23	21
Казахстан	1	0,8	1,5	2	1,5
Узбекистан	0,3	0,3	0,3	0,5	0,3
Киргизия	0,001	0,001	0,001	0,002	0,002
Таджикистан	0,001	0,002	0,003	0,003	0,004
Пакистан	2	2	3	2,5	1,5

Источник: Japanese trade and investment statistics / Japan External Trade Organization. URL: <https://www.jetro.go.jp/en/reports/statistics.html> (дата обращения: 15.06.2021).

Table 1

Japan's trade turnover with the SCO member states^b, billion dollars

	2015	2016	2017	2018	2019
China	268	270	300	317	300
India	13	14	14	16	16
Russia	21	17	19	23	21
Kazakhstan	1	0.8	1.5	2	1.5
Uzbekistan	0.3	0.3	0.3	0.5	0.3
Kirgizia	0.001	0.001	0.001	0.002	0.002
Tajikistan	0.001	0.002	0.003	0.003	0.004
Pakistan	2	2	3	2.5	1.5

Source: Japanese trade and investment statistics. Japan External Trade Organization. Retrieved June 15, 2021, from <https://www.jetro.go.jp/en/reports/statistics.html>

Киргизия и Таджикистан не входят в число заметных торговых партнеров Японии. Эти две центральноазиатские страны поставляют в Японию в небольших объемах минералы, продукцию сельского хозяйства, животноводства и текстильного производства. Из Японии ввозятся электроника и цифровая техника, машины, оборудование, телекоммуникационные системы. Сложившаяся ситуация понятна – внутренние рынки Киргизии и Таджикистана не обладают значимостью для японских компаний-экспортеров, в основном, по причине невысокого уровня жизни населения и устойчивых мирохозяйственных связей с Россией и, в меньшей степени, с Китаем. Несмотря на определенный интерес со стороны японских компаний к разработке месторождений золота в Таджикистане и перспективам строительства солнечных и ветроэлектростанций в Киргизии, обладающей подходящими природно-климатическими ресурсами для этого, никакие «твердые» контракты пока не подписаны.

Ежегодно Япония оказывает Таджикистану и Киргизии небольшую помощь в целях развития в размере нескольких миллионов долларов по линии ООН и Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР),

подтверждая таким образом свое участие в делах этих стран (Murashkin, 2019). Однако более предметный интерес у Токио вызывает сотрудничество с Узбекистаном и Казахстаном. Эти страны обладают достаточно емкими внутренними рынками, проводят относительно самостоятельную внешнюю политику и главное – имеют существенные запасы первичных энергоресурсов – нефти и природного газа. Конечно, основное экспортное направление для Казахстана и Узбекистана – Китай; именно туда через систему трубопроводов поступает львиная доля добываемых на их территории энергоресурсов. Тем не менее значение Центральной Азии как региона-поставщика ископаемых ресурсов постепенно растет и для Японии. Токио применяет по отношению к Узбекистану и Казахстану принцип «ресурсной дипломатии», когда из Японии на экспорт идут товары с высокой добавленной стоимостью (преимущественно машины и оборудование, а также медицинская техника, а импортируются товары широкого потребления (в ограниченных объемах) и природные ресурсы в общем смысле этого слова, включая металлические руды, минералы, древесину и т. д.¹

У Казахстана положительное сальдо торгового баланса с Японией, то есть экспорт в стоимостном выражении превышает импорт практически в два раза. Основные статьи экспорта из Казахстана – ферросплавы и сырая нефть (обеспечивает около 2 % потребности Японии). Следует отметить, что, поскольку Казахстан не имеет выхода к Тихому Океану, нефть сначала транспортируется Каспийским трубопроводным консорциумом в порт Новороссийск и далее танкерами в Японию. Порядка 1 млн т казахстанской нефти ежегодно перевозится железнодорожным транспортом через сопредельные государства². По состоянию на 2019 г. объем накопленных японских прямых иностранных инвестиций в экономике Казахстана составил 6,5 млрд долл., 90 % из которых приходятся на добывающий сектор (Murashkin, 2019).

Торгово-экономические отношения Японии и Узбекистана носят иной характер. Узбекистан богат природным газом, но не имеет выхода к морям, поэтому весь газовый экспорт идет в сопредельные страны (Китай, Россия, Казахстан, Таджикистан) по трубопроводам. Однако в стране есть залежи урана и редкоземельных металлов, разработка которых привлекает японские инвестиции. Помимо редкоземельных металлов, из Узбекистана в Японию экспортируется различная сельскохозяйственная продукция, в основном хлопок и изделия из него. Номенклатура японского экспорта стандартна – машины, оборудование, электроника, медицинская техника (Murashkin, 2019). В отличие от Казахстана, Узбекистан имеет отрицательное сальдо торгового баланса с Японией – в стоимостном выражении поставки из Японии почти в тридцать раз превышают узбекский экспорт. По состоянию на 2019 г. объем накопленных японских прямых иностранных инвестиций в экономике Узбекистана составил 2,5 млрд долл.³

¹ Japan's foreign policy to promote national and global interests / Ministry of Foreign Affairs of Japan. URL: <https://www.mofa.go.jp/policy/other/bluebook/2018/html/chapter3/c030303.html> (accessed: 15.06.2021).

² Смирнов С. Куда уходит нефть Казахстана. 2019. URL: <https://www.ritmearasia.org/news-2019-11-19--kuda-uhodit-neft-kazahstana-46037> (дата обращения: 15.06.2021).

³ Кадирова З. Япония – надежный партнер Узбекистана. 2020. URL: <https://uza.uz/ru/posts/yaponiya-nadezhnyy-partner-uzbekistana-28-07-2020> (дата обращения: 15.06.2021).

Что касается Пакистана, то его торгово-экономические отношения с Японией также определяются устоявшимися позициями стран в международном разделении труда. Пакистан не обладает запасами энергоресурсов, которые могли бы представлять интерес для Японии, также в Пакистане отсутствует развитая промышленность. Неудивительно, что основные статьи экспорта из Пакистана в Японию – это сельскохозяйственная продукция, ткани из хлопка и шелка, а также металлические руды. Япония поставляет в Пакистан машины, промышленное оборудование, электротехнику и продукцию промежуточного назначения (например, металлопрокат). Объем накопленных японских ПИИ в экономике Пакистана равняется 1 млрд долл. и концентрируется в телекоммуникационной отрасли⁴. Японский экспорт в стоимостном выражении почти в десять раз превышает аналогичный показатель для Пакистана. Учитывая сближение Пакистана с Китаем и в целом сдержанные отношения между Токио и Исламабадом, вряд ли следует ожидать каких-либо ощутимых изменений в сложившейся структуре товарооборота в среднесрочной перспективе.

Индийско-японские торгово-экономические отношения, несмотря на скромные текущие уровни, обладают огромным потенциалом. Помимо того, что Индия с населением, приближающимся к полутора миллиардам человек, представляет собой крупнейший в Южной Азии рынок сбыта японских товаров и услуг, а также перспективное направление для инвестиций в энергетическую инфраструктуру, строительный сектор, телекоммуникационную индустрию, фармацевтическую и IT-отрасли, есть и политический аспект. Япония продвигает концепцию «Свободного и открытого Индо-Тихоокеанского региона», в которой Индии отводится ключевое место как силе, способной создать противовес растущему влиянию Китая в Азии. Однако индийское правительство не спешит занимать очевидную прояпонскую и прозападную позицию, стремясь сохранить многовекторность во внешней политике. В настоящее время экспорт из Индии в Японию состоит преимущественно из сельскохозяйственной продукции, различных тканей, небольшого объема товаров широкого потребления и продукции фармацевтической промышленности⁵. Из Японии в Индию поставляется продукция тяжелого и легкого машиностроения, транспортное оборудование, цифровая техника и электроника, телекоммуникационные системы, продукция химической промышленности и медицинская техника⁶. Индия также имеет отрицательное сальдо торгового баланса с Японией – в стоимостном выражении японский экспорт практически в три раза «дороже» индийского. Объем накопленных японских ПИИ в экономике Индии равняется 34 млрд долл., и к концу 2020-х гг. прогнозируется его увеличение до 50 млрд долл.⁷

⁴ Japan – Pakistan relations (basic data) / Ministry of Foreign Affairs of Japan. URL: <https://www.mofa.go.jp/region/asia-paci/pakistan/data.html> (accessed: 15.06.2021).

⁵ Indian export to Japan / Business Map of India. URL: <https://business.mapsofindia.com/trade-relations/india-japan/indian-exports-to-japan.html> (accessed: 15.06.2021).

⁶ Japanese exports to India / Business Map of India. URL: <https://business.mapsofindia.com/trade-relations/india-japan/japanese-exports-to-india.html> (accessed: 15.06.2021).

⁷ Japan – India relations / Invest India. URL: <https://www.investindia.gov.in/country/japan-plus> (accessed: 15.06.2021.)

Структура российско-японских торгово-экономических отношений остается неизменной на протяжении 15 лет, но объемы взаимной торговли, конечно, могут и должны быть на порядок выше. Распространено мнение, что расширению сотрудничества препятствуют территориальные претензии со стороны Японии на острова Курильской гряды, однако это лишь часть проблемы. Более весомыми препятствиями являются сырьевой характер отечественной экономики (что ограничивает номенклатуру экспорта) и не самая благоприятная внешнеполитическая обстановка вокруг России. В качестве отдельной проблемы можно выделить недостаточное внимание российского правительства к развитию дальневосточных территорий страны, куда могли бы пойти японские инвестиции неэнергетического характера. Кроме нефти и природного газа (более 80 % экспорта) Россия также поставляет в Японию рыбу и морепродукты, продукцию химической промышленности, черные и цветные металлы, алюминий, драгоценные и полудрагоценные камни, древесину и изделия из нее. Из Японии ввозятся транспортные средства, энергетическое оборудование, готовые изделия из черных и цветных металлов, электрооборудование, цифровая техника и медицинские принадлежности, нефтехимическая продукция⁸. У России небольшое положительное сальдо торгового баланса с Японией за счет нефтегазового сектора. Объем накопленных японских прямых иностранных инвестиций в экономике России составил около 10 млрд долл.⁹

Китай – единственная страна ШОС, внешнеторговый оборот которой с Японией имеет иную структуру и наполнение. Это неудивительно, принимая во внимания темпы роста китайского ВВП и уверенное движение КНР в сторону создания высокоразвитой диверсифицированной экономики. Китай в настоящий момент – крупнейший торговый партнер Японии (США – на 2 месте, Россия – на 16, Индия на 20). КНР экспортирует в Японию машины и промышленное оборудование (основная статья), продукцию химической промышленности, редкоземельные элементы, металлопрокат, ткани, сельхозпродукцию и товары широкого потребления (одежда, обувь, различные аксессуары). Япония экспортирует в Китай также машины и оборудование, транспортные средства и запчасти к ним, продукцию химической промышленности, приборы и аппараты, микросхемы для сборочных производств. Объем накопленных японских ПИИ в экономике Китая достигает 900 млрд долл., по этому показателю Япония – абсолютный мировой лидер¹⁰. Также Япония имеет небольшое отрицательное сальдо торгового баланса с Китаем. Следует отметить, что по экспорту многих наименований высокотехнологической продукции в третьи страны Китай и Япония сегодня

⁸ Отчет о внешней торговле между Россией и Японией в 2019 г. URL: <https://russian-trade.com/reports-and-reviews/2020-02/torgovlya-mezhdu-rossiei-y-yaponiei-v-2019-g/> (дата обращения: 15.06.2021).

⁹ Королев П. Если Россия хочет привлечь инвестиции из Японии, ей нужно понимать японский характер. 2019. URL: <https://mustread.kpmg.ru/interviews/esli-politika-chasto-menyetsya-investor-etogo-ochen-boitsya/> (дата обращения: 15.06.2021).

¹⁰ Developing your china trade with Japan and South Korea under RCEP / China Briefing. URL: <https://www.china-briefing.com/news/developing-your-china-trade-with-japan-and-south-korea-under-rcep/> (accessed: 15.06.2021).

являются прямыми конкурентами на глобальном рынке, поэтому начиная с 2016 г. ежегодный приток японских инвестиций в китайскую экономику снижается, переориентируясь на развивающиеся страны Юго-Восточной и Южной Азии.

Япония и страны – члены ШОС в международных экономических союзах

Очевидно, что текущая структура товарооборота Японии с Россией, Индией, Пакистаном и странами Центральной Азии отражает особенности участия этих государств в международном разделении труда. Несколько иная ситуация с Китаем, но пока Япония все-таки удерживает технологическое лидерство в торгово-экономических отношениях с КНР, несмотря на большие успехи Китая по развитию инновационных секторов экономики. Заметно, что по линии ШОС-Япония пока не сложился опыт многостороннего экономического сотрудничества, поскольку все взаимодействие происходит в рамках двусторонних соглашений. Однако совместное участие в международных экономических организациях на пространстве Азии может способствовать выработке общего поля и укрепить значение ШОС как интеграционной экономической структуры в дополнение к вопросам международной безопасности, торговли энергоресурсами и социально-гуманитарного сотрудничества.

В ноябре 2020 г. было объявлено о создании ВРЭП – Всеобъемлющего регионального экономического партнерства, что ознаменовало собой новый этап торгово-экономической интеграции в Азии. Отчасти ВРЭП наследует Транстихоокеанскому партнерству (и его продолжению в виде Всеобъемлющего и прогрессивного Транстихоокеанского партнерства уже без участия США), отчасти является полноценной реализацией давней идеи о запуске паназиатской зоны свободной торговли, продвигаемой АСЕАН еще с конца 1990-х гг. ВРЭП сегодня претендует на роль крупнейшего в мире экономического объединения, охватывая до трети населения планеты и обеспечивая до 30 % глобального ВВП. Уровень регионализации торговых потоков в пределах ВРЭП приближается к 50 %, а средневзвешенный импортный тариф по большинству ССТ в среднем не превышает 2 %, и есть все основания для его снижения до 0,5–1 % в ближайшее время (Regional comprehensive..., 2020).

Преимущественно в рамках ВРЭП гармонизируются и институционализируются соглашения о свободной торговле, заключенные с начала 2000-х гг. между Китаем, Японией, Республикой Корея, Австралией и государствами АСЕАН. Из стран – членов ШОС во ВРЭП входит только Китай; предполагалось, что к объединению присоединится Индия, но пока этого не произошло – индийское правительство опасается негативных последствий для внутренних производителей, поскольку имеет отрицательное сальдо торгового баланса с большинством экономик ВРЭП. Тем не менее возможность для вхождения Индии остается, а в перспективе такой вариант может рассмотреть и Россия (Талалова и др., 2021). Путем развития кооперации в рамках ВРЭП страны – члены ШОС (в первую очередь Китай, но в дальнейшем и Россия с Индией) могут продвигать концепцию единой экономической системы в Азии, состоящей из нескольких подсистем: ЕАЭС, ШОС, ВРЭП,

СААРК (Ассоциация регионального сотрудничества Южной Азии). Проекты сопряжения данных объединений активно предлагаются и исследуются, поскольку потенциально это ведет к созданию нового мирового экономического порядка с центром в Азии.

До ВРЭП единственной масштабным интеграционным проектом экономического характера в Азии считалось Азиатско-Тихоокеанское экономическое сотрудничество (АТЭС), основанное в 1989 г. В настоящий момент в работе АТЭС участвует 21 государство АТР, включая Японию, Китай и Россию. Базовые цели АТЭС (поддержание стабильного экономического роста стран-членов и либерализация внешней торговли в рамках РТС под эгидой ВТО) в основном были реализованы в 1990-е – середине 2000-х гг.: в этот период рост ВВП стран Восточной Азии превышал среднемировой показатель в 1,5 раза. Тем не менее уже с конца 2000-х гг. роль и значение АТЭС как координирующей экономической структуры постепенно снижается. По сути, у Азиатско-Тихоокеанского экономического сотрудничества так и получилось стать прообразом интеграционной модели ЕС для Азии, слишком разное видение регионального развития демонстрировали страны – члены АТЭС (Lynch et al., 2020).

Но АТЭС до сих пор сохраняет свои позиции как научно-исследовательский и консультативный форум и может оказаться подходящей площадкой для конструктивного диалога между различными международными объединениями, к которым относятся ШОС и ВРЭП. Следует отметить, что для Японии участие в деятельности АТЭС по-прежнему остается важным инструментом продвижения своих экспортных интересов. В рамках АТЭС хорошо отработан механизм многостороннего обсуждения актуальной экономической повестки во время проведения неформальных саммитов глав государств и правительств, а также приуроченных к ним совещаний министров иностранных дел и министров торговли. В 2018 г. на таком саммите выступал на тот момент председатель Правительства Российской Федерации Д.А. Медведев. В своей речи он сделал акцент на перспективах сопряжения нескольких экономических инициатив на пространстве Азиатского региона, упомянув и растущее значение Шанхайской организации сотрудничества в качестве торгово-экономического блока. Он также предложил странам АТР взаимодействовать не только с национальными правительствами стран – членов ШОС, но и с организацией как таковой, поскольку все необходимые формальные механизмы для этого созданы¹¹.

Среди таких механизмов следует выделить Деловой совет ШОС. Этот орган был учрежден в 2006 году «с целью содействия расширению экономического сотрудничества между странами – членами организации, налаживания диалога между деловыми кругами стран, привлечения их к всестороннему деловому сотрудничеству в торгово-экономической и инвестиционной областях»¹². Деловой совет ШОС – самостоятельная структура, обладающая

¹¹ 26-й саммит форума «Азиатско-Тихоокеанское экономическое сотрудничество» / Правительство России. URL: <http://government.ru/news/34733/> (дата обращения: 15.06.2021).

¹² Деловой совет ШОС. URL: <https://www.rspp.ru/activity/cooperation/shos/> (дата обращения: 15.06.2021).

правом подготавливать рекомендации и предлагать экспертные оценки по перспективным направлениям развития международного бизнеса, торгово-экономического и инновационного сотрудничества на пространстве ШОС. По сути, Деловой совет обладает только консультативными функциями, однако планируется предоставить ему больше полномочий и расширить горизонты решений, которые могут приниматься во время ежегодной сессии совета и правлением Делового совета по ее итогам (Махмутов, 2014).

Препятствия для внешней торговли со странами – членами ШОС

Тем не менее для реализации вышеописанного сценария необходимо устранить ряд серьезных барьеров тарифного, институционального и международно-политического характера. Япония как экспортер высокотехнологичной продукции несет серьезную конкурентную угрозу развитию индустрии стран – членов ШОС в случае установления более тесных торгово-экономических отношений с ними. Важны и масштабы – все-таки производство товаров схожей номенклатуры всеми участниками ШОС (за исключением Китая) существенно уступает количественно и качественно японским показателям.

Таблица 2

Перечень и характеристика основных барьеров по линии Японии – ШОС

Тарифные	Институциональные	Международно-политические
1. Неготовность сторон идти на взаимные уступки. Для Японии с точки зрения импорта очень чувствительной отраслью является сельское хозяйство, поэтому применяется система квотирования, высоких тарифных ставок и иных барьеров.	1. Различные правила организации рынков и их регулирования. Seriously отличаются системы стандартизации и требования к маркировке товаров. Необходимы немалые усилия по гармонизации этого, но потенциальные выгоды не очевидны.	1. Условная принадлежность Японии и стран – членов ШОС к разным геополитическим лагерям. Для Токио ключевым союзником и партнером по-прежнему остаются США, а главной внешнеполитической стратегией – «открытый регионализм» плюс концепция «Свободного и открытого Индо-Тихоокеанского региона».
2. Страны ШОС – крупные экспортеры сельскохозяйственной продукции, поэтому доступ на японский рынок очень важен для них. Однако Япония при обсуждении проектов ССТ избегает этой темы.	2. Большое количество бюрократических барьеров, которые имеют место в странах – членах ШОС, сложность в понимании многих юридических вопросов, касающихся открытия и ведения бизнеса зарубежными компаниями.	2. Пекин и Москва продвигают идею Большого евразийского партнерства, основанного на континентальной торговой парадигме и создании единого экономического пространства, как итог сопряжения ЕАЭС и китайской инициативы «Один пояс, один путь».
3. Компании из Китая, Индии и России стремятся конкурировать с производителями товаров с высокой добавленной стоимостью из Японии на мировой арене, поэтому они не заинтересованы в открытии внутренних рынков для большого числа японских товаров	3. Высокий уровень транзакционных издержек (до 10 % от сделки), что является проблемой для японского бизнеса в России и странах Центральной Азии. Дополнительно – недостаточно развитые механизмы защиты иностранных инвестиций, избирательное действие правовых механизмов	3. Различное видение общего азиатского геостратегического пространства. Япония больше предпочитает в международных отношениях прагматичный деловой подход по западному образцу, в то время как для стран – членов ШОС важна опора на взаимное цивилизационное сопряжение и принципиальное, полное доверие между потенциальными партнерами

Источник: Follow up on the Growth Strategy. Provisional translation. URL: <https://www.kantei.go.jp/jp/singi/keizaisaisei/pdf/fu2019en.pdf> (дата обращения: 15.06.2021).

Table 2

List and characteristics of the main barriers along the Japan-SCO cooperation line

Tariff	Institutional	International and politic
1. Unwillingness of the parties to make mutual concessions. For Japan, from the point of view of the import, agriculture is a very sensitive industry, therefore, a quota system, high tariff rates and other barriers are applied.	1. Various rules for the organization of markets and their regulation. The systems of standardization and the requirements for labeling of goods differ seriously. Considerable efforts are needed to harmonize this, but the potential benefits are not clearly visible.	1. Conditional affiliation of Japan and the SCO member states to different geopolitical camps. For Tokyo, the United States remains a key ally and partner, and the main foreign policy strategy is “open regionalism” plus the concept of “Free and open The Indo-Pacific region.”
2. The SCO countries are major exporters of agricultural products, so access to the Japanese market is very important for them. However, Japan avoids this topic when discussing FTA projects.	2. The large number of administrative barriers that take place in the SCO member states, the difficulty in understanding many legal issues related to the opening and conduct of business by foreign companies.	2. Beijing and Moscow are promoting the idea of large Eurasian partnership based on the continental trade paradigm and the creation of a single economic space, as a result of the integration of the EAEU and the Chinese initiative “One Belt, One Road.”
3. Companies from China, India and Russia seek to compete with manufacturers of high-value-added goods from Japan is on the world stage, so they are not interested in opening domestic markets for a large number of Japanese goods	3. High level of transaction costs (up to 10% of the transactions), which is a problem for Japanese business in Russia and Central Asian countries. Additionally, there are insufficiently developed mechanisms for the protection of foreign investments, selective operation of legal mechanisms	3. Different vision of the common Asian geostrategic space. Japan prefers pragmatic in international relations, a typical Western-style business approach, while for the SCO member states, it is important to rely on mutual civilizational cooperation and principled, complete trust between potential partners

Source: Follow up on the Growth Strategy. Provisional translation. Retrieved June 15, 2021, from <https://www.kantei.go.jp/jp/singi/keizaisaisei/pdf/fu2019en.pdf>

О том, насколько сложно преодолеть перечисленные в табл. 2 разногласия, говорит проект ЗСТ между Японией, Китаем и Республикой Кореей. Переговоры о создании такого трехстороннего торгово-экономического объединения идут уже более 15 лет; неоднократно были обоснованы все сильные и слабые стороны данной инициативы. Причем взаимная интеграция экономик трех стран и так находится на достаточно высоком уровне (учитывая количество совместных предприятий, измеряющееся тысячами, и вообще объем накопленных ПИИ). Тем не менее сколько-нибудь заметного продвижения в этом направлении не произошло, и страны так же далеки от создания полноценной ЗСТ, как и 15 лет назад. Огромное воздействие на замедление процесса оказывают социально-политические факторы и исторические обиды, сложности по приведению к общему знаменателю сложившихся национальных принципов институционального регулирования, прямая конкуренция за азиатские рынки сбыта товаров и услуг (Armstrong, Drysdale, 2014).

Заключение

Пока Япония и ШОС как экономические партнеры не имеют особых точек соприкосновения – в первую очередь это связано с внутренней структурой Шанхайской организации сотрудничества, которая не подразумевает согласованной экономической политики и единых стандартов ведения международного бизнеса в рамках Организации. Интеграционная модель ШОС больше заточена под политические и стратегические цели, однако в настоя-

щее время растет заинтересованность стран – членов ШОС и в создании наднациональных торгово-экономических институтов, о чем напрямую говорится в Стратегии развития Шанхайской организации сотрудничества до 2025 г.¹³ Практическим примером служит ЕАЭС, и весьма вероятно, что в результате сопряжения ЕАЭС, ШОС и китайской инициативы «Один пояс, один путь» появится крупное евразийское экономическое объединение, способное конкурировать с ВРЭП, и тогда Япония как одна из ведущих региональных держав выступит за совсем иные масштабы кооперации.

Таким образом, ШОС не воспринимается Японией в качестве экономического объединения, с которым можно было бы взаимодействовать путем заключения соглашений и контрактов. Но, учитывая сложившиеся (с 2001 г., когда была сформирована Шанхайская организация сотрудничества) устойчивые внешнеторговые связи между Россией и Китаем, Россией и Индией, Китаем и Пакистаном, Китаем и странами Центральной Азии, можно говорить о постепенном расширении общего экономического пространства, которое уже становится объектом интереса со стороны японского бизнеса (Петровский, 2019). Сегодня ШОС сохраняет фрагментированный характер своей именно торгово-экономической повестки, и многое будет зависеть от того, в каком направлении пойдет дальнейшая интеграция Шанхайской организации сотрудничества и насколько она будет релевантна изменяющимся условиям торгово-экономического сотрудничества в Азии.

Список литературы

- Кашин В.Б. Роль ШОС в развитии торгово-экономических связей ЕАЭС с азиатскими странами на современном этапе // Перспективы многостороннего сотрудничества ШОС с международными структурами в интересах развития стратегии организации / отв. ред. Ю.В. Морозов. М.: ИДВ РАН, 2019. С. 108–117.
- Махмутов А. Саммиты ШОС и БРИКС в Башкортостане: какие проблемы необходимо обсудить? // Экономика и управление. 2014. № 1. С. 4–15. URL: <http://inefb.ru/econuprav-ufa/115-econuprav/1458-ekonomika-i-upravlenie-nauchno-prakticheskij-zhurnal-1-2014> (дата обращения: 15.06.2021).
- Петровский В.Е. Проблемы и перспективы финансово-экономического сотрудничества в рамках ШОС // Перспективы многостороннего сотрудничества ШОС с международными структурами в интересах развития стратегии организации / отв. ред. Ю.В. Морозов. М.: ИДВ РАН, 2019. С. 118–130.
- Талалова Л.Н., Ханг Ч.Т., Морозова А.В. Оценка последствий для Индии по выходу из соглашения о Всеобъемлющем региональном экономическом партнерстве // Вестник университета. 2021. № 6. С. 129–134.
- Armstrong S., Drysdale P. Japan's foreign economic policy strategies and economic performance // Columbia University in the City of New York Working Paper Series. 2014, October. No. 164. Pp. 2–30.
- Lynch B., Chenyang L., Lee S., Rastam Mohd Isa T.S., Morrison Ch.E., Perez-Restrepo C., Thanh V.T. Report of the PECC Task Force on APEC Beyond 2020. Singapore: Pacific Economic Cooperation Council Publications, 2020.

---

¹³ Официальная Стратегия развития Шанхайской организации сотрудничества до 2025 г. URL: <https://sco-russia2020.ru/images/17/25/172545.pdf> (дата обращения: 15.06.2021).

- Murashkin N.* Japan and Central Asia. Do diplomacy and business go hand-in-hand? Paris: IFRI Centre for Asian Studies, 2019.
- Regional Comprehensive Economic Partnership: overview and economic impact. ADB Briefs No 164. Manila, 2020.

References

- Armstrong, S., & Drysdale, P. (2014, October). Japan's foreign economic policy strategies and economic performance. *Columbia University in the City of New York Working Paper Series*, (164), 2–30.
- Asian Development Bank. (2020). *Regional Comprehensive Economic Partnership: Overview and economic impact*. ADB Briefs No 164. Manila.
- Kashin, V.B. (2019). The SCO Role in the development of trade economic relations between EAEU and Asian countries in modern times. In Yu.V Morozov (Ed.), *Prospects for Multilateral Cooperation between the SCO and International Structures in the Interests of the Organization's Strategy Development* (pp. 108–117). Moscow, IFES RAS. (In Russ.)
- Lynch, B., Chenyang, L., Lee, S., Rastam Mohd Isa, T.S., Morrison, Ch.E., Perez-Restrepo, C., & Thanh, V.T. (2020). *Report of the PECC Task Force on APEC Beyond 2020*. Singapore: Pacific Economic Cooperation Council Publications.
- Makhmutov, A. (2014). The SCO and BRICS summits in Bashkortostan: Challenges to discuss. *Economics and Management*, (1), 4–15. (In Russ.) Retrieved June 15, 2021, from <http://inefb.ru/econuprav-ufa/115-econuprav/1458-ekonomika-i-upravlenie-nauchno-prakticheskij-zhurnal-1-2014>
- Murashkin, N. (2019). *Japan and Central Asia. Do diplomacy and business go hand-in-hand?* Paris: IFRI Centre for Asian Studies.
- Petrovsky, V.E. (2019). Challenges and prospects of the financial and economic cooperation within the SCO. In Yu.V Morozov (Ed.), *Prospects for Multilateral Cooperation between the SCO and International Structures in the Interests of the Organization's Strategy Development* (pp. 118–130). Moscow, IFES RAS. (In Russ.)
- Talalova L., Hang, C.T., Morozova, A. (2021). Consequences appraisal of India's opting out of the Regional Comprehensive Economic Partnership Agreement. *Vestnik Universiteta*, (6), 129–134. (In Russ.)

Сведения об авторе / Bio note

Корнеев Константин Анатольевич, кандидат исторических наук, старший научный сотрудник, Центр японских исследований, Институт Дальнего Востока, Российская академия наук. ORCID: 0000-0003-3930-6309. E-mail: korneev@ifes-ras.ru

Konstantin A. Korneev, PhD in History, senior researcher, Centre for Japanese Studies, Institute of Far Eastern Studies, Russian Academy of Sciences. ORCID: 0000-0003-3930-6309. E-mail: korneev@ifes-ras.ru